

На правах рукописи

РОЖКОВА
Марина Александровна

**ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ
(ПРОБЛЕМЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА)**

**Специальность 12.00.15 – «Гражданский процесс;
арбитражный процесс»**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2001

Работа выполнена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации М.К. Юков

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

**доктор юридических наук, профессор С.В. Запольский
кандидат юридических наук Ю.В. Блохин**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации

Защита состоится 28 июня 2001 г. в 16 часов на заседании диссертационного Совета Д 502.006.15 Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 117606, Москва, проспект Вернадского, д. 84, второй учебный корпус, аудитория № 2098.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 28 мая 2001 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного Совета**

В.В. Зайцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования.

Возможность обратиться к арбитражному суду за защитой материального субъективного права признается важнейшим условием реальности и гарантированности прав граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Требование защиты права, обращенное к арбитражному суду, имеет помимо материально-правовой стороны, процессуально-правовую сторону, связанную с порядком судопроизводства в арбитражном суде.

Единство материального содержания и процессуальной формы права на судебную защиту состоит в том, что возможности материально-правового характера, предоставляемые управомоченному лицу, предполагают их осуществление в установленном законом процессуальном порядке. Несовершенство процессуальной формы нередко служит причиной недостаточно эффективного обеспечения материального права в аспекте реализации и защиты нарушенных субъективных прав.

Характер правоотношений и интересов, служащих предметом судебного разбирательства, влияет на процессуальную форму их защиты; материально-правовые связи отражаются на многих институтах арбитражного процесса. Несоответствие процессуального права особенностям материального права понижает эффективность судебной защиты гражданских прав.

Объекты исключительных прав (интеллектуальной собственности) вошли в экономический оборот сравнительно недавно. Формирование законодательства этой сферы правового регулирования на сегодняшний день нельзя считать завершенным, оно находится в стадии становления.

При разрешении споров, связанных с защитой названных прав, арбитражные суды испытывают известные трудности, причиной которых является несовершенство отечественного законодательства об интеллектуальной собственности, законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах. Кроме того, объекты интеллектуальной собственности обладают спецификой, которую необходимо учитывать и при применении отдельных норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК).

Еще пять лет назад можно было говорить об единичных случаях обращений за защитой интеллектуальной собственности в арбитражные суды; в 1995 и 1996 годах статистические данные о таких делах вообще отсутствуют. В 1997 году арбитражные суды рассмотрели 121 спор о защите прав в сфере интеллектуальной деятельности, в 1998 – уже 202. Таким образом, увеличение количества дел составило 66,9 процентов, что позволяло говорить о высокой динамике роста. Рост количества дел продолжался и в 1999 году – арбитражными судами было рассмотрено 227 дел о защите интеллектуальной собственности. А в 2000 году число рассмотренных арбитражными судами

споров о защите исключительных прав увеличилось еще на 27,3 процента и составило 289.

Сравнивая число дел названной категории с общим числом споров, рассмотренных арбитражными судами за 2000 год (около 540 тысяч), можно сделать вывод об их сегодняшней количественной незначительности – они составляют лишь 0,05 процента от общего числа арбитражных дел. Однако анализ статистических данных подтверждает прогнозы, что удельный вес споров данной категории будет возрастать, все большее число арбитражных судов будет рассматривать споры о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности).

В 2000 году уже в тридцати одном арбитражном суде субъектов Российской Федерации рассматривались такие дела. И хотя большинство дел по-прежнему разрешено в арбитражных судах г. Москвы (134) и Санкт-Петербурга и Ленинградской области (40), за судебной защитой исключительных прав правообладатели обращались в арбитражные суды, в частности, Калужской области (20), Новосибирской области (14), Московской области (10), Тверской области (9), Краснодарского края (9) и др.

На определенном этапе наиболее распространенными были споры, касающиеся товарных знаков. Данное обстоятельство позволило Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации обобщить практику рассмотрения этих споров и подготовить информационное письмо от 29.07.97 № 19 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак».

Впоследствии, в связи с ростом споров в области, регулируемой законодательством об авторских правах, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обобщил судебно-арбитражную практику и в этой сфере. Выработанные рекомендации нашли свое отражение в информационном письме от 28.09.99 № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах».

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что к самым распространенным искам о защите исключительных прав на сегодняшний день можно отнести требования о прекращении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, требования о возмещении убытков и требование о признании права. К широко используемым способам защиты относится иск о выплате компенсации, к более редким – иск о публикации судебного решения.

Исковые требования, как свидетельствует статистика за 2000 год, были удовлетворены по 130 делам, что составляет 44,98 процентов от общего числа дел по защите интеллектуальной собственности; при этом из более чем 94 млн. рублей заявленных к взысканию в возмещение ущерба взыскано 22,5 млн. рублей (24 процента).

В последнее время в арбитражные суды стали обращаться заинтересованные лица с требованиями о защите их исключительных прав (интеллектуальной собственности) от несанкционированного использования объектов этих прав в Интернете. Данные дела весьма обоснованно относятся к наиболее трудным. Таким образом, наблюдается дальнейшее усложнение споров о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности), что повлечет за собой новые проблемы.

Несовершенство правовой регламентации исключительных прав (интеллектуальной собственности), а также специфичность объектов интеллектуальной собственности, требующая большей гибкости в процессе применения норм арбитражного процессуального права, негативно сказываются на эффективности правосудия.

В целях надлежащего обеспечения реализации заинтересованными лицами исключительных прав необходимо не только развитие законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности), но и процессуального законодательства, регулирующего порядок принудительного осуществления и защиты субъективных прав, возникающих в рассматриваемой области. Работа по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства должна проводиться с учетом особенностей, заложенных в материальном законодательстве об интеллектуальной собственности, а также с учетом перспектив дальнейшего развития названной правовой категории с целью гарантированного доступа заинтересованных лиц к правосудию и созданию условий его качественного отправления.

Состояние научной разработанности темы.

На сегодняшний день рассматриваемая тема не нашла должного отражения в современной юридической литературе. Это имеет ряд объективных причин. Во-первых, исключительные права (интеллектуальная собственность) стали рассматриваться в качестве товара совсем недавно; поэтому российское законодательство об исключительных правах (интеллектуальной собственности) находится на стадии формирования.

Во-вторых, специализированный институт рассмотрения споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности - сравнительно новое явление для России, и отрасль арбитражного процессуального права проходит еще этап становления, отражая современные противоречия развития российского общества. В связи с этим необходимо отметить, что диссертант признает обоснованным утверждение, что современное арбитражное процессуальное право, регламентирующее деятельность системы арбитражных судов, нельзя отождествлять с арбитражным процессуальным правом периода существования органов арбитража, осуществляющих одновременно функции контрольно-распорядительного характера и рассмотрения споров.

Учитывая достаточно малый срок существования арбитражного процессуального права в качестве самостоятельной отрасли права, проблема взаимодействия законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) и арбитражного процессуального права представляется новой для отечественного правоповедения.

Арбитражное процессуальное право является однородной по отношению к гражданскому процессуальному праву отраслью, состоящей из совокупности процессуальных норм и институтов и регулирующих правоотношения, возникающие в процессе осуществления правосудия. Теоретические основы отечественной процессуальной науки освещены в трудах Т.Е. Абовой, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, В.М. Жуйкова, С.А. Ивановой, Р.Ф. Каллистратовой, Н.И. Клейн, А.Ф. Клеймана, Н.М. Коршунова, Л.Ф. Лесницкой, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, И.Г. Побирченко, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, А.К. Сергун, В.С. Тадевосяна, В.Ф. Тараненко, М.К. Треушниковой, П.Я. Трубникова, Н.А. Чечиной, Д.А. Фурсова, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова и др.

Основополагающие судеустройственные и судопроизводственные идеи, представляющие непреходящий исследовательский интерес, изложены в работах русских юристов XIX – начала XX веков: Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, В.Л. Исаченко, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, А.К. Рихтера, В.А. Рязановского, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова.

Наряду с изучением научных исследований процессуально-правового характера данная тема диссертационного исследования обусловила обращение к работам цивилистов дореволюционного периода (Я.А. Канторович, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич), а также ученых современного времени (С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, С.Н. Братусь, Э.П. Гаврилов, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, О.С. Иоффе, А.П. Сергеев, Е.А. Флейшиц, В.Ф. Яковлев и др.)

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы с учетом накопленного опыта и современных теоретических исследований разработать модель взаимодействия и взаимообусловленности материального законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) и арбитражного процессуального законодательства в процессе рассмотрения арбитражным судом требований заинтересованных лиц о принудительной реализации и защите исключительных прав (интеллектуальной собственности); чтобы на этой основе сформулировать предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства с целью обеспечения надлежащей защиты прав лиц в рассматриваемой области правоотношений.

В соответствии с указанной целью диссертант поставил перед собой следующие задачи:

- обозначить основные теоретические проблемы;
- проанализировать процесс развития отдельных институтов арбитражного процессуального права в аспекте взаимодействия с законодательством, регулирующим интеллектуальную собственность;
- рассмотреть проблемы становления новых институтов и понятий в арбитражном процессе;
- определить перспективы развития и возможные изменения институтов арбитражного процессуального права с учетом взаимодействия с материальным правом об исключительных правах (интеллектуальной собственности);
- сформулировать практические рекомендации, направленные на оформление (закрепление) новелл в арбитражном процессуальном законодательстве, обусловленных динамикой развития общественных отношений России.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом данного исследования выступают теоретические и практические аспекты применения арбитражного процессуального права при разрешении арбитражным судом споров о защите интеллектуальной собственности, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Проводимое исследование нацелено на изучение тех институтов арбитражного процессуального права, где имеется настоятельная потребность учета специфики законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности), где потребуются большая гибкость в процессе применения норм арбитражного процессуального закона. В связи с этим предметом исследования являются такие институты арбитражного процесса как подведомственность дел арбитражным судам, обеспечение иска.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования.

Фундаментальную базу исследования составляет диалектический метод, применение которого позволяет исследуемые проблемы изучать и анализировать в их взаимосвязи, единстве и противоречивых тенденциях развития.

Кроме того, в качестве методов исследования использовались общенаучные и специально-правовые, в том числе системный, исторический, нормативно-логический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, аналитического толкования взаимодействия правовых норм и др. В силу специфики темы диссертационного исследования потребовалось обращение к теории права, гражданскому процессуальному, гражданскому, международному частному, уголовно-процессуальному и другим отраслям права.

Теоретическую основу диссертации составляют труды ученых в области арбитражного процессуального и гражданского процессуального права, а также работы ученых – цивилистов.

В работу включен анализ законов, нормативных актов и других документов, регулирующих отношений в сфере исключительных прав (интеллектуальной собственности).

В плане сравнительного правоведения диссертантом в известных границах использовалось процессуальное законодательство зарубежных стран, изучались международные акты, касающиеся рассматриваемой тематики.

В работе также использовались современные концепции общей теории государства и права. К исследованию привлекались материалы и источники из иных сфер обществоведения: философии, экономики.

Нормативно-правовая основа диссертации.

Нормативно-правовую основу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты.

Основные научные результаты.

Основные научные результаты, полученные соискателем и их научная новизна усматриваются в постановке и теоретическом осмыслении важных правовых проблем развития арбитражного процессуального права, которые ранее не получили достаточного освещения, но, вместе с тем, представляют, по мнению автора, большое теоретико-практическое значение.

В диссертации обоснованы и выносятся на защиту следующие положения и выводы:

1. Содержание понятия судебной подведомственности предлагается рассматривать в двух аспектах: в объективном и субъективном. В объективном смысле – как совокупность правовых норм (правовой институт), устанавливающую механизм распределения дел между судебными органами. В субъективном смысле: с позиции суда – как круг дел, отнесенных к его ведению; с позиции обратившегося лица – как свойство конкретного дела, в силу которого оно подлежит рассмотрению в данном суде.

2. Для целей разграничения подведомственности споров о защите интеллектуальной деятельности предлагается выделять среди объектов исключительных прав объекты, сопровождающие предпринимательскую деятельность (неразрывно с ней связанные), к которым в настоящее время относятся средства индивидуализации юридического лица, продукции, товаров, услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара).

Предложенный выше критерий позволяет относить споры по поводу объектов, сопровождающих предпринимательскую деятельность, к подведомственности арбитражных судов. В отношении разграничения споров по поводу иных объектов исключительных прав диссертант предлагает применять общие правила разграничения подведомственности, то есть в зависимости от субъектного состава участников спора и характера спорного правоотношения.

3. Предлагается в целях повышения эффективности защиты интеллектуальной собственности упразднить административный орган (Высшая патентная палата) и создать федеральный специализированный суд (Федеральный патентный суд). К ведению последнего должно относиться разрешение административных споров в сфере интеллектуальной собственности, то есть споров, возникающих при предоставлении, действии и прекращении правовой охраны промышленной собственности и средств индивидуализации юридических лиц, продукции, работ, услуг.

4. При использовании правового механизма обеспечения иска, связанного с защитой исключительных прав, предлагается учитывать специфику объектов исключительных прав как объектов, являющихся неовещественным результатом интеллектуальной деятельности. В силу этого меры по обеспечению иска по спору, связанному с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), должны применяться к материальным объектам, действиям сторон процесса, но не к самому объекту спора.

5. Обосновывается изменение подхода к институту обеспечения иска с учетом особенностей исключительных прав, поскольку в существующем виде указанный институт не обеспечивает их полную защиту. В связи с этим подтверждается необходимость введения в арбитражный процесс дополнительной процедуры, предусматривающей обеспечение имущественных интересов до предъявления иска в арбитражный суд.

6. Обосновывается необходимость закрепления в законодательстве мер, направленных на предупреждение злоупотребления процессуальным институтом обеспечения имущественных интересов как средством вытеснения конкурентов с рынка со стороны хозяйствующих субъектов. Указанные меры должны включать в себя: предоставление в арбитражный суд доказательства, свидетельствующего о наличии у заинтересованного лица спорного права, обеспечение заинтересованным лицом возмещения возможных для противной стороны убытков (встречное обеспечение), возмещение убытков, причиненных применением мер по обеспечению имущественных интересов.

Научное и практическое значение диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, где проведено ее рецензирование и обсуждение. При разработке поставленных вопросов автор, отталкиваясь от положений и выводов теории гражданского и арбитражного процесса, останавливается на некоторых дискуссионных вопросах, предлагает свое решение отдельных проблем или формулирует дополнительную аргументацию ряда ранее высказанных предложений. Рабочие гипотезы, основные теоретические положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования получили свое отражение в статьях, опубликованных диссертантом в журналах «Вестник Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации», «Хозяйство и право», «Российская юстиция», «Законодательство», «Арбитражный и гражданский процесс», «Юрист».

Практическое значение работы определяется направленностью выводов и рекомендаций на совершенствование АПК в целях повышения эффективности практики рассмотрения споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности). Реализация сформулированных диссертантом предложений при совершенствовании АПК позволит улучшить правоприменительную практику в целях обеспечения реальной защиты исключительных прав.

Содержащиеся в исследовании теоретические выводы и предложения могут быть использованы в процессе дальнейшего развития действующего арбитражного процессуального законодательства, формирования практики применения законодательства арбитражными судами, подготовки постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоров и т.п., а также в учебном процессе подготовки студентов по курсам арбитражного процесса и права интеллектуальной собственности.

Структура диссертации.

Структура работы определяется целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографического списка, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость, определяются цель исследования и его задачи, методологическая и теоретическая основы и круг исследуемых проблем, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Исключительные права (интеллектуальная собственность) как правовая категория», состоит из двух параграфов. В первом из них – **«Понятие исключительных прав (интеллектуальной собственности)»** – рассматривается процесс формирования в отечественном законодательстве категории исключительных прав (интеллектуальной собственности), а также содержание названного понятия.

При исследовании терминологических вопросов обращается внимание, что формулировка статьи 138 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) наряду с понятием «интеллектуальная собственность» закрепила термин «исключительное право»; проект части третьей ГК раздела V обозначен как «Исключительные права (интеллектуальная собственность)». Термин «интеллектуальная собственность» вошел в международный и национальный обиход, используется в Конституции Российской Федерации (статья 44), употребляется в юридической литературе, в правовых актах. Учитывая, что термин «интеллектуальная собственность» не отражает реального содержания

права, его действия и способов его защиты, законодатель обозначил права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе результаты творчества, а также на средства индивидуализации юридического лица и средства индивидуализации товаров, работ или услуг как «исключительные права».

Сущность интеллектуальной собственности отражена в статье 138 ГК. Поскольку всегда есть вероятность появления новых видов интеллектуальной собственности, статья 138 ГК не содержит формулировку, охватывающую все возможные варианты. Отсутствие в части первой ГК исчерпывающего перечня объектов правовой охраны также оправдано: охрана обеспечивается всем объектам интеллектуальной собственности в случаях и порядке, установленных ГК и другими законами, то есть по прямому указанию закона. Таким образом, перечень объектов интеллектуальной собственности (исключительных прав), определяясь императивными нормами закона, будет иметь исчерпывающий характер.

Объектом исключительных прав является не материальный предмет, а некий неосязаемый, неовещественный объект, достижение мысли. Этот нематериальный объект находит свое воплощение в форме произведения литературы или искусства либо в существе технического решения задачи, возникшей в сфере практической деятельности; при индивидуализации участников гражданского оборота (товаров, работ, услуг) таким объектом является прием, с помощью которого было осуществлено такое выделение. Таким образом, материальный носитель является лишь отражением, закреплением нематериального объекта.

Объект интеллектуальной деятельности (исключительных прав), являясь объектом права, не может быть предметом правоотношений, поскольку невозможно представить процесс отчуждения нематериального объекта. Автор может сам производить действия по использованию полученного им результата интеллектуальной деятельности и вправе осуществить передачу другому субъекту права на использование нематериального объекта (объекта исключительных прав).

В параграфе втором «Правовой механизм защиты исключительных прав (интеллектуальной собственности)» рассматриваются вопросы, касающиеся создания надлежащей правовой защиты названных прав.

Сегодня отмечается возрастание роли объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте, повышение значения рынка интеллектуального продукта, который быстро развивается, не имея должного правового оформления, и при этом – широкое распространение нарушений исключительных прав (интеллектуальной собственности).

Разрешение споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), осложняется существующим многообразием объектов интеллектуальной собственности (если раньше было два основных

правовых института – авторское и патентное право – то сейчас их насчитывают более десяти), наличием между ними качественных отличий, как по форме этих объектов, так и по способу правовой охраны. Большие трудности связаны с несовершенством отечественного законодательства об интеллектуальной собственности

Работа с целью обновления законодательства об интеллектуальной собственности и приведения его в соответствие с международными стандартами проводится очень активно: в настоящее время идет обсуждение, и проработка проекта раздела V «Исключительные права (интеллектуальная собственность)» части третьей ГК. Существенное влияние на развитие правовой категории интеллектуальной собственности оказывают международные договоры, являющиеся частью правовой системы России. Участие в международных договорах порождает для России определенные обязательства, которые касаются законопроектной и правоприменительной деятельности.

В ближайшем будущем России предстоит присоединиться к Всемирной торговой организации и Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS). В Соглашении TRIPS впервые в международной практике содержатся положения, относящиеся к порядку разрешения споров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности.

Арбитражное процессуальное право – часть единой системы российского права, оно связано с другими его отраслями. Эта связь проявляется в том, что арбитражное процессуальное право служит формой принудительного осуществления гражданских и иных обязанностей, формой защиты субъективных прав и законных интересов, когда содержащиеся в нормах материального права предписания не исполняются обязанными лицами добровольно.

С учетом вышеизложенного в диссертации сделан вывод о том, что при совершенствовании арбитражного процессуального законодательства должны быть учтены перспективы развития и особенности такой категории прав, какой являются исключительные права (интеллектуальная собственность). Иначе в ближайшем будущем снова возникнет необходимость в изменениях и доработках арбитражного процессуального законодательства.

Изучение судебно-арбитражной практики выявило, что споры о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности) могут рассматриваться и разрешаться по правилам арбитражного процесса. Вместе с тем, в использовании некоторых институтов арбитражного процессуального права своеобразии данной категории дел требует особого подхода, отличного от общепринятого. Проведенный анализ законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) и арбитражного процессуального законодательства позволил сделать вывод о том, что наиболее рельефно влияние

материального законодательства на применение процессуального закона проглядывается на примере таких институтов арбитражного процессуального права как подведомственность и обеспечение иска.

Глава 2 «Подведомственность споров по интеллектуальной собственности» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Формирование понятия «судебная подведомственность» анализируется процесс развития понятия «подведомственность» в российском законодательстве, существующие в современной процессуальной науке взгляды на понятие подведомственности.

В научной литературе широкое распространение получило определение подведомственности как относимости нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел к ведению различных органов гражданской юрисдикции (Ю.К.Осипов). Однако, как отмечается в диссертации, понятие подведомственности до настоящего времени не закреплено в нормах права; данная дефиниция отсутствует в юридических толковых словарях, иногда – в учебной юридической литературе.

В диссертации критикуется высказанное в литературе мнение о том, для разграничения предметов ведения между различными судами следует использовать институт подсудности, а не подведомственности (В.М. Жуйков), обсуждается вопрос целесообразности введения в АПК нового термина «компетенция»: в проекте АПК глава, посвященная подведомственности и подсудности, обозначена как «Компетенция арбитражных судов». Со ссылками на фундаментальные исследования, высказывается мнение, что введение в арбитражное процессуальное законодательство дополнительного термина «компетенция», который не несет какой-либо самостоятельной смысловой нагрузки, будет затруднять понимание и применение на практике арбитражного процессуального закона.

Суды, как и иные органы гражданской юрисдикции, наделены полномочиями разрешать юридические дела в сфере гражданского оборота (в широком смысле). Однако деятельность судов имеет более высокий юридический характер по сравнению с другими органами гражданской юрисдикции, судебная деятельность отличается большей степенью урегулированности и сложности основных составляющих этой деятельности.

В диссертации исследуется содержание понятия судебной подведомственности. Прежде всего, судебная подведомственность рассматривается в объективном смысле – как правовой институт, то есть совокупность правовых норм, устанавливающих механизм распределения дел между различными судами. Сделан вывод о необходимости раскрыть содержание судебной подведомственности, а также основные критерии ее разграничения в процессуальных законах, что уменьшит количество споров о подведомственности между судебными органами, будет способствовать

исключению ситуаций, когда граждане и юридические лица лишены возможности защитить свои права и законные интересы, а с другой стороны, ограничит возможности необоснованного расширения судебной подведомственности в связи с возложением на суды несвойственных им полномочий. Четкое изложение сущности судебной подведомственности и общих принципов ее определения снимут необходимость составления в процессуальных законах длинного перечня возможных юридических дел.

Далее судебная подведомственность рассматривается с субъективных позиций. Отмечается существование двух основных взглядов на подведомственность: во-первых, как круга дел, отнесенных к ведению того или иного органа, и, во-вторых, как свойства дел, в силу которого они подлежат разрешению конкретным органом. В итоге констатируется, что оба названных понятия с разных сторон раскрывают сущность подведомственности.

Процессуальное право регулирует порядок (процедуру) судопроизводства, поэтому оно устанавливает определенные правила как для суда (органа осуществляющего деятельность в данной процессуальной форме), так и для участников процесса. Следовательно, в субъективном смысле судебная подведомственность должна рассматриваться с позиции суда и с позиции обратившегося в суд лица. С позиции суда – это установленный законом круг правовых споров и иных юридических дел, на разрешение которых уполномочен данный государственный суд; с позиции обратившегося лица – такое свойство конкретного спора (иного юридического дела), в силу которого оно подлежит разрешению данным судебным органом. При указании на подведомственность дела конкретному суду, под этим обычно понимают одновременное наличие необходимого свойства у юридического дела и наличие у конкретного суда полномочий принять данное дело к своему производству.

Порядок осуществления правосудия установлен федеральными законами специально для государственных судов и разработан с учетом их задач и особенностей функционирования, поэтому в процессуальном законе правила определения подведомственности должны быть закреплены с позиции органа, использующего данную процессуальную форму при осуществлении своей деятельности, то есть с позиции суда.

В заключение выделены характерные черты судебной подведомственности как разновидности подведомственности юридических дел органам гражданской юрисдикции:

1. К судебной подведомственности отнесены все споры о праве, суд не полномочен рассматривать споры, не носящие правового характера; осуществлять бесспорную юрисдикцию суд может только в случаях, прямо установленных законом.

2. Судебная подведомственность определяет полномочия только государственных судов, осуществляющих правосудие. На третейские суды нормы о судебной подведомственности распространены быть не могут.

3. Правила ее разграничения между различными ветвями судебной власти должны устанавливаться только законом; закрепление их в подзаконном акте недопустимо.

4. Нормы, касающиеся разграничения судебной подведомственности, должны носить императивный характер; нельзя изменить судебную подведомственность соглашением сторон.

5. Возможно закрепление основных критериев судебной подведомственности в процессуальном законе, дополнительных – в материальном.

6. Определение судебной подведомственности в законе должно закрепляться с позиции суда, как органа, для которого законом устанавливается порядок осуществления деятельности по отправлению правосудия.

С учетом сказанного предлагается проект редакции статей АПК, регулирующих вопросы подведомственности (Приложение 1 диссертации).

Во втором параграфе «Критерии разграничения судебной подведомственности споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности)» формулируются основания разграничения подведомственности по спорам названной категории.

Прежде всего, рассматривается содержание понятия «гражданское дело». С учетом существующих в теории гражданского процессуального права позиций, сделан вывод о том, что к гражданским делам (в широком смысле) относятся как дела, возникающие в частной сфере, так и дела, возникающие в сфере публично-правовых (административных) отношений. Объединяющим признаком данных категорий дел является то, что объектом защиты выступают субъективные права или законные интересы граждан и юридических лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации не осуществляет правосудия по конкретным гражданским делам – они разрешаются судами общей юрисдикции и арбитражными судами (статья 125 Конституции Российской Федерации), поэтому в рамках настоящего исследования разграничение судебной подведомственности по разрешению гражданских дел (в частности, споров возникающих в сфере исключительных прав) производится между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Разъяснения по поводу разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами изложены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам». В качестве основных критериев разграничения

подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции выделяются:

1. субъектный состав участников спора;
2. характер спорного правоотношения.

Арбитражный суд является специализированным судом; его задачами в силу статьи 2 АПК являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в названной сфере. С учетом этого сделан вывод, что сфера спорного правоотношения является ведущим критерием, позволяющим разграничить юрисдикцию арбитражного суда и суда общей юрисдикции.

Статья 2 ГК к предпринимательской деятельности относит самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности предприниматель обязательно вступает в иные отношения, определяемые не только гражданским правом, но и нормами других отраслей права: административным, финансовым, земельным, налоговым, природоресурсным и т.д. Данные отношения напрямую связаны с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, имеющей четкую цель – извлечение прибыли, в отличие от бытовых отношений, направленных на удовлетворение повседневных потребностей граждан.

Отсюда сделан вывод, что под сферой предпринимательских отношений следует понимать отношения по организации и функционированию экономического механизма, нацеленного на систематическое получение прибыли.

Законодательством предусмотрен особый правовой режим для граждан и юридических лиц, когда они вступают в отношения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Процессуальный порядок представляет собой форму принудительной реализации материально-правовых требований и, следовательно, одну из форм осуществления субъективного права, при принудительной реализации субъективного права особенности материального права оказывают известное влияние на сам процесс (процедуру) судопроизводства. В связи с этим, порядок судопроизводства в арбитражных судах с учетом специфического правового режима предпринимательской деятельности будет иным, отличающимся от порядка судопроизводства в общих судах, где рассматриваются споры, вытекающие из повседневных отношений, специально не урегулированных правом.

В работе обращено внимание на то, что подведомственные арбитражному суду споры обозначены как «экономические споры»; данный термин закреплен Конституцией Российской Федерации (статья 127). Поскольку задачей суда является разрешение споров о праве и иных правовых дел, в работе высказывается мнение о целесообразности внесения изменений в части обозначения споров, подлежащих рассмотрению в арбитражном суде: арбитражному суду подведомственны правовые споры и иные, прямо отнесенные к его юрисдикции дела о защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Анализ статьи части 1 статьи 138 ГК позволил выделить среди результатов интеллектуальной деятельности объекты, неразрывно связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (сопровождающие предпринимательскую деятельность). К данным объектам, необходимость использования которых обусловлена вступлением граждан и юридических лиц в хозяйственные отношения и осуществлением ими предпринимательской деятельности, в настоящее время относят средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара).

С учетом того, что именно сфера предпринимательской деятельности лежит в основе определения специализации арбитражных судов и является ведущим признаком, позволяющим разграничить полномочия арбитражных судов и судов общей юрисдикции, предлагается все споры, которые возникают по поводу объектов исключительных прав, сопровождающих предпринимательскую деятельность, в том числе споры с участием иностранных физических лиц, относить к подведомственности арбитражных судов.

Далее рассматриваются вопросы разграничения подведомственности споров, предметом которых являются все иные результаты интеллектуальной деятельности. Современное законодательство исходит из того, что автором может признаваться только физическое лицо, результатом интеллектуальной деятельности которого является интеллектуальный объект (произведение, изобретение, полезная модель, промышленный образец). Обращаясь за защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), автор выступает в качестве физического лица, а дела с участием гражданина – физического лица арбитражному суду неподведомственны. Данная позиция находит свое подтверждение в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.09.99 № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», где указано, что арбитражному суду неподведомственны споры по искам авторов произведений о защите авторских прав от

несанкционированного использования произведений (пункт 3). Следовательно, дела по спорам, касающимся первоначальных прав – прав физического лица, являющегося автором – на результаты интеллектуальной деятельности должны рассматриваться исключительно судами общей юрисдикции.

Если участниками споров являются обладатели не первоначальных, а производных прав (патентообладатели, лицензиаты, пользователи произведений по авторским договорам и т.д.), применяются общие правила разграничения подведомственности, то есть учитывается характер спорных правоотношений и субъектный состав спора. Вышеназванная специализация арбитражных судов позволяет отнести к их компетенции споры, связанные с коммерческим использованием любых результатов интеллектуальной деятельности, вытекающие из внедоговорных нарушений исключительных прав и т.д., если субъектами спора выступают юридические лица и (или) граждане-предприниматели.

В заключение подчеркивается правильность точки зрения о невозможности в одном законе предусмотреть все вероятные нюансы – за определенными рамками конкретизации закон рискует превратиться в трудно понимаемый даже специалистами свод юридических казусов. Отсюда сделан вывод, что детализация вопросов подведомственности должна производиться совместными постановлениями высших судебных органов. Кроме того, данный вопрос целесообразно решать путем подготовки разъяснений, обзоров судебной практики.

В третьем параграфе «Иные органы, рассматривающие споры, возникающие в области интеллектуальной собственности» прежде всего, исследуются отличия между делами, возникающими из гражданских (частно-правовых) отношений, и делами, возникающими из административных (публично-правовых) отношений, которые заключаются в следующем:

Во-первых, они возникают из различных плоскостей материальных правоотношений: для гражданского правоотношения характерно юридическое равенство его субъектов (горизонтальные отношения), для административных правоотношений – отношения власти и подчинения между его участниками (вертикальные отношения).

Во-вторых, при разрешении споров, возникших из гражданских отношений, исключена возможность применения норм публичного права, и напротив – нормы гражданского права, неприменимы к публично-правовым отношениям.

В-третьих, защита гражданских прав в сфере публично-правовых отношений может осуществляться путем обращения заинтересованного лица к вышестоящему органу (должностному лицу), а при недостижении положительного результата лицо вправе обратиться в суд (статьи 11 ГК).

Четвертое качественное различие между рассматриваемыми категориями дел заключается в предметах защиты. Признается, что спором в частной сфере может быть такой спор, когда одно лицо, оспаривая право другого, присваивает его себе, тогда как в публично-правовых отношениях администрация не притязает на субъективные гражданские права; иск возникает в результате превышения ею собственных полномочий, неисполнения возложенных на нее обязанностей, неправильного применения закона, нарушения пределов компетенции других органов власти и т.д. Но результатом этих действий будет нарушение субъективных прав граждан и юридических лиц. На судебные органы возложена задача проверки деятельности государственных органов с точки зрения соответствия ее закону, контроля за соблюдением установленных законом пределов этой деятельности, соответствия распоряжений администрации целям ее деятельности.

Последнее обстоятельство служит основанием для выделения пятого отличия частно-правовых споров от споров публично-правовых. Оно заключается в том, что по спорам из гражданских отношений суд решает вопросы права, тогда как по спорам из административных (публично-правовых) отношений суду приходится решать вопросы не только права, но и оценивать правильность, целесообразность административной деятельности, то есть решать вопросы факта (например, суд принимает решение о превращении товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида).

Далее в работе отмечается, что отечественным законодательством об интеллектуальной собственности установлен круг административных (несудебных) органов, наделенных правом разрешения отдельных возникающих в данной области споров. В частности, Закон Российской Федерации «Патентный закон Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» предусматривает возможность обращения заинтересованных лиц в Апелляционную палату. Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.97 № 11, информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.07.97 № 19 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак» (пункт 9) предусмотрено, что решение Апелляционной палаты Роспатента, поскольку оно принято в административном порядке и затрагивает гражданские права, может быть обжаловано заинтересованным лицом в арбитражный суд.

Кроме того, Законом Российской Федерации «Патентный закон Российской Федерации», Законом Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» некоторые споры отнесены к компетенции Высшей патентной палаты.

Сегодня отмечают, что основной проблемой, связанной с Высшей патентной палатой, является проблема ее правового статуса. В соответствии с концепцией патентной реформы частью патентной системы России должен был стать специализированный судебный орган – Патентный суд Российской Федерации. Однако вместо судебного органа появилась дополнительная (наряду с Апелляционной палатой) контрольная инстанция – Высшая патентная палата Российского агентства по патентам и товарным знакам, выполняющая функции Высшей патентной палаты Российской Федерации. То есть, на сегодняшний день существует двойной административный контроль за правильностью принятых экспертизой решений в рамках единого Патентного ведомства.

При реализации компетенции уполномоченного государственного органа нередки ситуации, когда какое-либо заинтересованное лицо возражает против состоявшегося решения. В то же время, если при вынесении этого решения собственно правовых нарушений не допущено, а оспаривается лишь компетентность органа в установлении факта, спор в правовом смысле отсутствует. Отказ, например, в выдаче авторского свидетельства (либо патента) на изобретение не ограничивает и не нарушает права субъекта, его испрашивающего, а уведомляет о несоответствии представленного технического решения условиям патентоспособности. Предложенный пример сопоставим, например, с действиями государственной комиссии по приемке законченного строительством объекта, акт которой, фиксируя готовность или неготовность строения к эксплуатации, также влечет за собой определенные юридические последствия. В компетенцию судебного органа вряд ли должна входить проверка правильности определения новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости изобретения и решения вопроса о целесообразности (а не правомерности!) выдачи или отказа в выдаче патента, как не проверяются судом возражения против правильности выводов комиссии при приемке строительного объекта.

Разногласия по вопросам компетентности (споры по факту) могут быть устранены (разрешены), в частности, на основании результатов повторной экспертизы в конкретной области, то есть путем разрешения сугубо специфических, экспертно-практических вопросов.

Арбитражный суд, рассматривая иск о признании недействительными названных актов или действий патентного ведомства, признает, например, товарный знак общеизвестным или превращение товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида, то есть устанавливает какой-либо факт, констатация которого отнесена к полномочиям специального органа.

Однако признание юридического факта по общему правилу производится арбитражным судом в порядке особого производства в случае, когда отсутствуют правовые возможности для установления данного фактического обстоятельства

соответствующими органами и при отсутствии материально-правового спора (в беспорном порядке). Устанавливая юридический факт при разрешении спора и в порядке искового производства, суд тем самым нарушает нормы АПК, где предусмотрен особый порядок для признания юридического факта.

Кроме того, если возможность признания такого факта не утрачена или, напротив, уже использовалась субъектом в полной мере, то арбитражный суд попросту подменяет собой при этом орган государственного управления.

С учетом изложенного в диссертационной работе сделан вывод о том, что сегодня разрешение арбитражным судом некоторых административных споров в области интеллектуальной собственности является прямым нарушением закона.

Далее предлагается решение данной проблемы, аналогичное тому, которое было найдено в Германии, где специальным судом по охране промышленной собственности является Федеральный патентный суд. Его полномочия касаются не только патентов, но и товарных знаков, полезных моделей, промышленных образцов, распространяются на охрану топологий микроэлектронных полупроводниковых изделий и сорта растений. Вместе с тем, его компетенция в этих областях не является исчерпывающей: Федеральный патентный суд рассматривает только дела, касающиеся предоставления и действия правовой охраны промышленной собственности.

При создании Федерального патентного суда было учтено, что суды, полностью укомплектованные юристами, не могли бы рассматривать дела технического содержания столь же качественно, как это осуществляли сенаты патентного ведомства, поэтому было принято решение о создании института технического судьи (института судьи с техническим образованием). Таким образом, особенностью названного суда является то, что в его состав входят судьи, как с юридическим, так и с техническим образованием, поскольку в его компетенции находится решение как юридических, так и технических вопросов. В разрешении дел, связанных с товарными знаками и промышленными образцами, участвуют только судьи-юристы; во всех процессах технического характера (патентные дела, дела о полезных моделях, дела по охране топологий и сортов растений), где на первое место выходят технические вопросы, решения выносятся совместно судьями-юристами и судьями с технической подготовкой.

Кроме того, в процессе создания Федерального патентного суда законодатель принял во внимание продолжительность судебного процесса в административных судах, охватывающего три инстанции. В связи с тем, что интересы промышленности требовали более быстрого и эффективного решения вопросов правовой охраны промышленной собственности, судопроизводство по патентным спорам начиналось на уровне второй инстанции.

Федеральный патентный суд пересматривает как фактические обстоятельства, так и правовые вопросы. Для пересмотра вынесенных им решений можно обратиться только в одну следующую инстанцию. Жалобы

заинтересованных лиц, которые подаются в Федеральный Верховный суд на решения Федерального патентного суда, различаются по своему характеру на правовые жалобы и апелляции по делам о недействительности.

Для обращения в Федеральный Верховный Суд с правовой жалобой необходимо разрешение на обжалование, получаемое заинтересованным лицом от Федерального патентного суда. Основанием для выдачи такого разрешения является наличие правового вопроса, имеющего принципиальное значение, влияющего на дальнейшее развитие права и формирование единообразного подхода в судебной практике. При наличии процессуальных ошибок обращение к Федеральному Верховному суду разрешается без специального согласия патентного суда. При рассмотрении правовых жалоб в Федеральном Верховном суде пересматриваются только вопросы права, недопустимо рассмотрение фактических доводов.

Обращение с апелляцией по делам о недействительности не требует разрешения патентного суда. При этом Федеральный Верховный суд вправе пересмотреть дело, как с правовой, так и с фактической стороны (с привлечением внештатных технических экспертов). Данное правило является исключением, поскольку Федеральный Верховный суд пересматривает только вопросы права.

Таким образом, в праве Германии вопросы факта (технические вопросы) являются предметом судебного разбирательства. Вместе с тем, процедура разрешения таких споров специально определена законодательством для споров о защите интеллектуальной собственности.

В диссертации предлагается упразднить Высшую патентную палату, как функционально дублирующей Апелляционную палату административный орган, и создать специализированный суд – Патентный суд, что потребует внесения изменений в порядок судопроизводства и внесения корректив в судоустройство.

К юрисдикции Патентного суда должны относиться только публично-правовые споры (административные споры), то есть споры, возникающие при предоставлении, действии и прекращении правовой охраны промышленной собственности, а также средств индивидуализации юридических лиц (продукции, работ, услуг). Все частно-правовые споры, возникающие из нарушений исключительных прав (вытекающие из договора и внедоговорные), должны относиться к компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции и распределяться между ними в соответствии с подведомственностью дел (см. выше).

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрена возможность создания специализированных судов, поэтому для создания Федерального Патентного суда, как специализированного суда по разрешению споров в сфере административных отношений по охране интеллектуальной собственности, нет

препятствий. Нет необходимости создавать отдельную ветвь судебной системы для разрешения споров в сфере защиты исключительных прав промышленного характера и исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц (продукции, работ, услуг). Взяв за основу германский опыт, следует ограничиться единственным специализированным судебным органом такого рода – Федеральным Патентным судом.

В процессе исследования сделан вывод о нецелесообразности включения специализированных судов, под которыми сегодня видятся патентные, земельные, налоговые суды, в состав судов общей юрисдикции. В целях создания эффективно действующей системы судов специальной юрисдикции, думается, это положение нуждается в коррективах.

Федеральный патентный суд не будет являться высшим судебным органом по разрешению вышеуказанной категории споров, его решения могут быть проверены в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством. Таким образом, количество судебных инстанций сократится до двух, что обеспечит дешевизну и быстроту процесса, а это существенно при разрешении споров о защите интеллектуальной собственности; упростится процедура защиты данных прав.

С учетом сказанного необходимо разработать и внести изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», а также подготовить федеральный конституционный закон, регламентирующий полномочия, порядок образования и деятельности специализированного патентного суда, определить порядок судопроизводства.

При формировании судейского корпуса Федерального Патентного суда (возможно, вначале – в порядке эксперимента) целесообразно пойти по пути Германии, создавшей Федеральный патентный суд из судей с техническим и юридическим образованием. Данное новшество позволит решать названные дела с надлежащей эффективностью – смешанный состав судей сделает возможным быстрое и правильное разрешение дел. Для качественного рассмотрения данных дел в высших судебных инстанциях будут привлекаться в качестве экспертов специалисты в конкретных областях науки и техники, когда заявители будут ходатайствовать о пересмотре и фактических обстоятельств, и правовых вопросов.

Такие нововведения не уменьшат в значительной мере количество дел, рассматриваемых арбитражными судами субъектов Российской Федерации. Однако это позволит сконцентрировать всю правоприменительную практику, что повысит эффективность судебной защиты прав в сфере интеллектуальной собственности, будет способствовать единообразию в регулировании данных правоотношений.

Глава 3 «Становление института обеспечения иска в свете перспектив развития законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности)» состоит из трех параграфов.

Институт обеспечения иска имеет большое значение для реального восстановления нарушенных имущественных прав хозяйствующих субъектов, поэтому его детальная проработка в арбитражном процессуальном законодательстве являет собой предпосылку эффективности правосудия. Поскольку правовая природа обеспечения иска определяется особенностями более широкого института - института иска, в первом параграфе – «Некоторые вопросы исковой формы защиты права в арбитражном процессе» – рассматриваются некоторые позиции, касающиеся самой природы иска.

В теории гражданского процесса существует мнение, что обеспечение иска может иметь место только по искам о присуждении. Однако на примере дел о признании исключительных прав можно увидеть, что эта точка зрения нуждается в корректировке – меры по обеспечению иска могут оказаться необходимыми и по некоторым искам о признании (например, возможно принятие такой меры обеспечения иска, как запрет опубликования литературного произведения до того, как будет решен вопрос о праве авторства на спорное литературное произведение).

На основе проведенного анализа вопросов классификации исков по способу защиты сделан вывод о том, что на современном этапе развития отечественного права имеются все основания говорить о бесспорности существования в теории исков такого их вида как иски преобразовательные. Научные споры, возникающие в этой области, касаются по большей части правильности отнесения того или иного иска к одному из трех видов исков.

В работе уделяется внимание одному из самых спорных вопросов в науке процессуального права – вопросу об элементах иска. В действующем арбитражном процессуальном законодательстве можно найти указания на два индивидуализирующих элемента иска: предмет иска и его основание. Эти элементы позволяют конкретизировать не только иск, но и сам процесс по делу, определить объем, характер, направление и особенности деятельности суда. В работе излагается мнение автора по некоторым проблемам, касающимся внутренней структуры иска.

Далее, в параграфе втором «Особенности обеспечения иска по спорам о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности)» анализируется правовая природа института обеспечения иска, а также рассматриваются особенности обеспечительных мер по спорам о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности).

Необходимость в применении мер обеспечительного характера возникает тогда, когда имеется реальная угроза, что ответчик будет действовать недобросовестно, или когда непринятие таких мер сделает невозможным

исполнение судебного решения. Под обеспечением иска понимается деятельность судьи или суда по применению предусмотренных законом мер, гарантирующих реальное исполнение будущего решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен. Отмечается, что целью института обеспечения иска является реальная возможность надлежащего исполнения судебных решений, что служит достижению задачи защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Иски по защите исключительных прав (интеллектуальной собственности), обладают особенностью, выделяющей их из остальных категорий исков: вне зависимости от предмета исковых требований объектом такого иска будет нематериальный, неовещественный объект – результат интеллектуальной деятельности.

В работе сделан вывод о том, что при применении мер обеспечения иска по спорам такого рода следует учитывать нематериальный характер объектов интеллектуальной собственности, поскольку физически воздействовать непосредственно на объект иска не представляется возможным; нельзя наложить арест или изъять его в натуре (это можно сделать только в отношении вещей материальных). Следовательно, к самому объекту интеллектуальной собственности применить меры обеспечения иска невозможно.

Далее в диссертационной работе уделено внимание тем мерам по обеспечению иска, возможность применения которых предусмотрена материальным законодательством – законодательством об интеллектуальной собственности. Анализ правовых норм позволил сделать вывод, что помимо обычных мер по обеспечению иска (например, арест денежных средств при обеспечении иска о взыскании законной компенсации в случаях нарушения авторских или смежных прав), возможно осуществление следующих мер:

1. оказание влияния на действия, которые должен или не должен совершить правонарушитель (наложить запрет на совершение действий, нарушающих право или означающих приготовление к такому нарушению).

2. воздействие на материальный носитель нематериального объекта (наложить арест и изъять контрафактные вещи или вещи с незаконной маркировкой чужим товарным знаком).

3. воздействие на средства воспроизводства материальных носителей (наложить арест и изъять оборудование, с помощью которого осуществляется контрафакция).

Содержание данного параграфа завершается обоснованием вывода, что перечень мер по обеспечению иска в арбитражном процессуальном законодательстве не должен носить исчерпывающий характер, как это имеет место в действующем АПК. Учитывая качественное своеобразие споров о защите интеллектуальной собственности, процессуальное законодательство

должно предоставлять обладателям исключительных прав широкий спектр мер по обеспечению иска, которые отвечают своему целевому назначению.

В параграфе третьем «Обеспечение имущественных интересов – новелла арбитражного процессуального законодательства» исследуются положения проекта АПК, где заложена идея расширения института обеспечения иска путем введения дополнительной процедуры – обеспечения имущественных интересов. На примере конкретных споров о защите интеллектуальной собственности рассматриваются вероятные ситуации, где найдут свое практическое применение названные меры.

В работе отмечается, что для уменьшения злоупотребления институтом обеспечения будущего иска со стороны хозяйствующих субъектов, требуется его более тщательная законодательная регламентация. В противном случае, досудебные обеспечительные меры будут использоваться недобросовестными лицами как средством вытеснения конкурентов с рынка, а то и в качестве способа доведения последних до состояния банкротства.

Институт обеспечения будущего иска был известен и Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1923 года; сегодня обеспечение еще непредъявленного иска предусматривается Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. В гражданском процессе стран общего права такая процедура имеет место; упоминались предварительные меры и в проекте Европейского гражданского процессуального кодекса.

Введение процедуры обеспечения имущественных интересов в АПК продиктовано необходимостью снижения негативных последствий от нарушений прав граждан и юридических лиц, вызвано стремлением к повышению эффективности судебной защиты. Кроме того, нельзя не учитывать предстоящее присоединение России Соглашению TRIPS, согласно которому судебные органы наделяются правом вынести определение, предписывающее принятие незамедлительных мер по предотвращению возникновения нарушения любого права интеллектуальной собственности.

В работе обращается внимание на юридическую неточность термина «обеспечение имущественных интересов». Конечной целью применения данных мер является обеспечение иска, который, предполагается, будет предъявлен заявителем, основания для их допущения те же, что и у мер обеспечения предъявленного иска (если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения); единым является и перечень возможных мер. С учетом этого в работе высказывается мнение о целесообразности использования другого термина, например «предварительное (или досудебное) обеспечение иска».

Далее рассматривается ряд общих вопросов, касающихся мер по обеспечению иска и мер по обеспечению имущественных интересов, например о

письменной форме заявления, о лицах, обладающих правом обращения с соответствующим заявлением.

С заявлением о предварительном обеспечении иска будет обращаться лицо, которое имеет веские основания полагать, что его права нарушены, заинтересованное в предварительном обеспечении будущего иска, но еще не вступившее в процесс (для простоты изложения указанное лицо обозначается как заявитель, а субъект, который, по утверждению заявителя, является нарушителем прав и интересов последнего и вследствие этого должен будет привлекаться к ответу по иску, – предполагаемым ответчиком). Например, такое право предоставляется лицу, обнаружившему нарушение своих исключительных прав, но в силу объективных причин не имеющему возможности предъявить иск. Подразумевается, что впоследствии данное лицо подаст исковое заявление по спору, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению.

Проектом АПК предусматривается, что при принятии ходатайства об обеспечении иска, арбитражный суд может предложить истцу предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение), которое осуществляется путем перечисления на депозитный счет арбитражного суда денежных средств либо представления банковской гарантии, поручительства или иной меры финансового обеспечения на ту же сумму. В отношении предварительного обеспечения иска встречное обеспечение является обязательным.

В диссертации высказывается мнение о необходимости наделить истца правом предоставить встречное обеспечение по собственной инициативе. Кроме того, предлагается закрепить правило, согласно которому арбитражный суд обязан удовлетворить ходатайство об обеспечении иска, если истец, помимо доказательств принадлежности ему спорного субъективного права, предоставляет документы, подтверждающие произведенное обеспечение в пределах размера его имущественных притязаний. Данное положение не распространяется на случаи, когда применение мер обеспечения иска может привести к существенному вреду для общества, окружающей природной среды или причинить существенный ущерб имуществу, в отношении которого предлагается применить меры обеспечения иска.

В работе уделяется внимание вопросам обеспечения иска в аспекте ограничений ответчика (предполагаемого ответчика) в правах и возможности наступления неблагоприятных для него последствий в связи с применением мер по обеспечению. Проект АПК закрепляет следующее правило: ответчик (предполагаемый ответчик) в определенные законом сроки может обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело, с заявлением об отмене принятых мер обеспечения иска в связи с внесением им на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в истребуемой истцом сумме (предоставлением банковской гарантии, поручительства или иной меры финансового обеспечения на ту же

сумму). В работе высказывается мнение, что арбитражный суд не вправе обязать ответчика (предполагаемого ответчика) осуществить названное действие, но если оно произведено последним, суд при наличии доказательств того, что ответчик является правообладателем, может отменить действие вынесенного определения.

Далее в работе предлагается модель определения размера встречного обеспечения и размера денежных сумм, вносимых взамен принятия мер по обеспечению. Арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска о признании (или предварительном обеспечении иска), принимая размер встречного обеспечения, предложенный истцом (заявителем). Предполагается, что сумма встречного обеспечения будет реально отражать существующее положение вещей, поскольку лицо, заинтересованное в защите своего субъективного права, учтет возможность ответчика (предполагаемого ответчика) внести денежные средства вместо принятия мер обеспечения. Если в процессе исполнения определения об обеспечении иска установлено, что размер встречного обеспечения несоразмерен последствиям применения обеспечительных мер, суд вправе увеличить размер встречного обеспечения. При отказе истца (заявителя) от предоставления дополнительного встречного обеспечения, вынесенное определение о применении мер обеспечения иска подлежит отмене судом.

В том случае, если суд удовлетворил ходатайство истца без встречного обеспечения, ответчик (при предъявлении к нему иска о признании) может воспользоваться своим правом предоставления обеспечения вместо принятия обеспечительных мер. Такое заявление удовлетворяется судом, если у ответчика имеются доказательства принадлежности ему спорного права, а предоставляемое последним обеспечение соразмерно последствиям применения мер обеспечения иска.

В диссертации рассмотрены последствия предоставления встречного обеспечения. Если судебный акт вынесен в пользу истца, то встречное обеспечение должно быть возвращено ему с момента вступления судебного акта в законную силу. Рассмотрение данного вопроса целесообразнее производить в судебном заседании и отражать в судебном решении. Ответчик (предполагаемый ответчик) вправе требовать возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска, если судебное решение состоялось не в пользу истца. Возмещение ущерба должно осуществляться, в первую очередь, за счет встречного обеспечения, предоставленного истцом, поэтому в законе необходимо предусмотреть, что встречное обеспечение сохраняется на депозите арбитражного суда в течение определенного срока с момента вступления в законную силу судебного решения, вынесенного не в пользу истца. Либо, если заявителем не было подано исковое заявление в установленный законом срок – с момента истечения этого срока. Проект АПК предусматривает, что срок подачи

искового заявления по спору, в связи с которым судом приняты меры по предварительному обеспечению иска, не должен превышать 30 дней. Данное положение согласуется с правилом, закрепленным в пункте 6 статьи 50 Соглашения TRIPS: этот период не должен превышать 20 рабочих дней или 31 календарного дня в зависимости от того, какой из периодов является более продолжительным.

В целях избежания злоупотреблений со стороны ответчика, с одной стороны, и защиты его интересов – с другой, необходимо предусмотреть в процессуальном законе и срок для подачи иска о взыскании убытков, возникших в связи с применением мер по обеспечению иска. Так, если в течение 30 дней ответчик (предполагаемый ответчик) не подаст такого искового заявления, встречное обеспечение должно быть возвращено лицу, его предоставившему, а предъявление иска о взыскании убытков за пределами установленного срока производится в обычном порядке. Закрепляя право лица, понесшего убытки, предъявить иск о взыскании имущественных потерь, возникших в результате применения мер обеспечения иска, необходимо указать в процессуальном законе, что компенсировать этот ущерб может только лицо, по заявлению которого эти меры были произведены. В противном случае, такие иски будут предъявляться и к арбитражному суду, вынесшему определение о мерах по обеспечению иска.

В заключение уделено внимание отдельным вопросам, связанным с предварительным обеспечением иска. В частности, в связи с тем, что перерыв течения срока исковой давности российское законодательство связывает с предъявлением иска в установленном порядке (статья 203 ГК), в нормах, посвященных предварительному обеспечению иска, предлагается уточнить, что при подаче заявления об обеспечении будущего иска течение срока исковой давности не прерывается.

Кроме того, поскольку заявление о мерах предварительного обеспечения иска не влечет за собой обязательной подачи искового заявления, предлагается решить вопрос взимания судебных расходов, связанных с рассмотрением такого рода заявлений.

С учетом всех изложенных замечаний предлагается проект редакции главы «Обеспечение иска» в АПК (Приложение 2 диссертации).

В **заключении** сформулированы выводы диссертационного исследования, а также основные проблемы, требующие дальнейшего научного разрешения.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Предмет и основание иска в судебном-арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 9.
2. Некоторые аспекты процесса доказывания по делам о возмещении вреда // Хозяйство и право. – 2000. – № 9.
3. Разграничение подведомственности споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 1.
4. Обеспечение иска в арбитражном процессе (по спорам о защите интеллектуальной собственности) // Юрист. – 2001. – № 1.
5. Подведомственность споров, связанных с защитой исключительных прав // Российская юстиция. – 2001. – № 2.
6. Преобразовательные иски // Законодательство. – 2001. – № 3.
7. Отдельные аспекты доказывания существенного изменения обстоятельств (по статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 4.
8. Судебный акт как юридический факт // Законодательство. – 2001. – № 5.
9. Защита законного интереса в арбитражном суде // Хозяйство и право. – 2001. – № 6.